

## СОЦИАЛИЗМ НЕЛЬЗЯ НИ СТРОИТЬ, НИ ПОСТРОИТЬ Социализм не может и победить – в одной отдельно взятой стране

Борис Ихлов

Ленин учил: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.»

Как известно. Сталин провозгласил, что при нём социализм победил окончательно. Затем Хрущев пообещал, что скоро будет построен коммунизм. Брежнев долго думал, как быть, что еще можно строить, если коммунизма никак не получается. И придумал развитой социализм. В чем тут дело? Порассуждаем.

Социалистическая революция в отдельно взятой стране - по Ленину (вспоминает переводчик марксова «Капитала» Скворцов-Степанов) – мелкобуржуазный идеал:

«Пролетариат России никогда не думал создавать изолированное социалистическое государство. Самодовлеющее "социалистическое" государство - мелкобуржуазный идеал. Известное приближение к нему мыслимо при экономическом и политическом преобладании; в обособлении от внешнего мира она ищет способ для закрепления своих экономических форм, которые новой техникой и новой экономикой превращены в самые неустойчивые формы.»

VII Съезд РКПб: "Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, - подчеркивает Ленин, - то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой... была бы безнадежной."

С этим был полностью согласен и Сталин, который даже после смерти Ленина в «Вопросах ленинизма» не мог не написать следующее:

«Свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране — еще не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и Должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации? Нет, не значит. Для этого необходима победа революции **по крайней мере в нескольких странах** (выделено мной, Б. И.). Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не, как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах.»

Вот так. Мол, конечно, хотелось бы, они и сами с усами, разве что в качестве подспорья...

Троцкий указывает Бухарину, что мировая революция нужна в виду наличия экспорта и импорта товаров.

Однако дело вовсе не в экспорте-импорте, здесь Троцкий сильно ошибается! Представим, что на планете вообще одна Россия, армия не нужна, экспорт-импорт не нужен, страна большая, отчего бы не построить социализм?

Нельзя. Потому что Россия – отсталая страна. **Отсталая Россия требует революции в развитых странах!** Нельзя при полуфеодальном строе пытаться совершить социалистическую революцию. Потому что общественное разделение труда неминуемо влечет деление общества на классы. Старое общественное разделение труда является причиной деления общества на классы.

Коммунизм же – это отсутствие классов, не только буржуазии, но и рабочего класса. В переходный период от капитализма к коммунизму классы должны отмирать, а вместе с ними должно отмирать государство, как орудие подавления одного класса другим. Вместе с отмиранием классов должны отмирать и политические партии, представляющие классы.

Маркс пишет в «Критике Готской программы», что задача диктатуры пролетариата – уничтожить старое общественное разделение труда, в первую очередь, на труд умственный и труд физический (имеется в виду – грубый физический труд, труд, как пишет Маркс, монотонный, отупляющий, обезличивающий). Труд каждого должен стать творческим.

Отсюда – наличие буржуазного государства.

Причем такого буржуазного государства, где правит буржуазия. Потому что после тяжелой смены у станка никакое высшее образование в голову не лезет. Потому что если оно и влезет в голову, то во время тяжелой смены у станка оно рабочему не потребуется, поэтому оно выветрится из головы рабочего.

Гегель ввел два понятия – опредмечивание и распредмечивание. Опредмечивание – это конструирование мысли в голове рабочего в продукт труда. Распредмечивание – это обратное влияние продукта труда на мозг рабочего. Если рабочий десять лет производит одну и ту же гайку, в голове у него вместо мозгов образуется та же гайка. Труд из человека делает обезьяну. Которая не то, что руководить государством не может, но даже контролировать руководителей. Об этом писал Адам Смит, об этом писал Маркс.

Кто должен осуществлять власть при социализме, кто должен управлять при социализме экономикой? Рабочий класс. Но он не может этого делать в силу процесса распредмечивания. В силу того, что у него в голове гайка.

Следовательно, пролетариат в СССР власти не имел. Имела власть кучка партийных управленцев.

Эта кучка так и записала в материалах 12-го съезда РКПб: «Диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии.» Класс подменили партией, элита которой на заводах не трудится. Никакой существенной разницы между кучкой капиталистов и кучкой партийных управленцев нет. Капиталист ведь не проедает всю прибавочную стоимость, он ее, как и государство в СССР, пускает на развитие производства. Беда капиталиста не столько в том, что он забирает у рабочего прибавочную стоимость (прибыль). Беда в том, что он узурпирует управление производством. Узурпирует планирование. Между тем Маркс писал, что социализм – это живое творчество масс. А не партий. Ленин, повторяя его мысль, писал, что даже 1000 Марксов не справятся с управлением экономикой. В этом – будущий крах капитализма, при котором планирование идет не снизу, а узурпировано узким социальным слоем. Точно так же, как в СССР! И крах СССР, который произошел по причине этой узурпации, прекрасно показывает будущее капиталистического общества!

С другой стороны, угнетает не только то, что буржуа роскошествует за счет рабочего труда. Угнетает сам труд. Когда-нибудь требование ликвидации отупляющего труда станет главным в забастовках, как в 60-е в мощных забастовках в США против конвейерной обезлички. Пока же главные требования – повышение оплаты труда. Т.е. торг с капиталистом за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы.

Если вместо власти рабочих – диктатура партии, если рабочий класс не собирался исчезать, значит, никакого переходного периода, социализма, к бесклассовому обществу, коммунизму, не могло ожидать.

Рабочий класс к 1917 году в России только нарождался, ему предстояло еще расти, а вовсе не исчезать – расти с сохранением грубого, оупляющего физического труда. А вместе с классами состоялось и государство, которое не отмирало, как ему полагалось, а усиливалось, и было орудием подавления одним, КПСС-овским, капиталистическим классом других классов – рабочих, крестьян, естественно-научной интеллигенции (гуманитарии – пристежка КПСС). В первые годы советской власти 26 млн человек – по заветам Ленина! – прошли ликбез государственной работы.

"Мы не утописты, - пишет Ленин. - Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту."

И... как писал Платонов, «укрывались на государственной службе от непосильного труда». Крестьянство и рабочий класс из своей среды выделили новую буржуазию, с партбилетами в кармане.

Почему мы говорим именно о буржуазии? Как пишет Маркс в письме Анненкову, собственность – это не «моё», не отношение человека к вещи. А отношения между людьми по поводу вещей. Со времен римского права отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение (управление). Например, кто хозяин заводов Форда? Семья Фордов. При этом она в 80-е годы владела всего 10% акций своих предприятий. Т.е. не была главным владельцем. Но была главным распорядителем. Сегодня владельцы всё больше и больше становятся распорядителями. Президенты Кеннеди, Ширак, Берлускони – сами акулы империализма, в Аргентине депутатами Конгресса становятся крупные землевладельцы. В свою очередь, Конгресс США весь скопом занят посреднической деятельностью, в России чиновники – как правило, бизнесмены.

Поэтому Сталин, как главный распорядитель – главный собственник, главный буржуа. Ясно, нет? Отсюда и вытекают все репрессии, все кровавые «ошибки» во время Великой Отечественной, всё угнетение генетики, микробиологии и т.д.

Однако наивно все преступления, которые совершались в период правления Сталина, приписывать Сталину. Правил не Сталин. Правил класс буржуа во главе со Сталиным. Сталин – лишь представитель класса буржуа, роль личности в истории крайне ограничена.

Почему парт-гос-хоз-номенклатура в СССР являлась классом? По ленинскому определению: классами называются большие исторически сложившиеся группы людей, которые выделяются по своему положению в общественной иерархии и, с связи с этим, по доле получаемого общественного богатства. Может, кто-то сомневается, что парт-гос-хоз-номенклатура занимала самое высокое положение в общественной иерархии?

А дальше вступает в силу жесточайший марксов закон: **общественное бытие определяет общественное сознание.**

Вот почему элита КПСС в 90-х годах так быстро перекрасилась в обычных капиталистов. Никакой реставрации не произошло – просто неявное стало явным, элита КПСС отбросила коммунистический бантик и выступила в своём подлинном облики. Капиталистическом.

\*\*\*

Любопытно, что «продвинутая» «советская» профессура, типа **бутенок или роговых**, озаботилась вдруг своей душой и своим теоретическим наследием. И эта профессура ныне просто повторяет ошибочные аргументы Троцкого в пользу верного положения. Что ж, и то шагок вперед, только надо вспомнить, как в перестройку «продвинутые» кричали «одобрямс», не в силах были признать элиту КПСС классом буржуа, и потому боязливо цитировали Ленина, обрывая ленинское определение классов на половине (**Бутенко**, выступление в МГУ, 1988).

Обратите внимание: Сталин протаскивает в ленинскую позицию слова «по крайней мере в *нескольких* странах». После II мировой войны, действительно, в ряде стран состоялись якобы социалистические революции. Казалось бы, можно строить социализм. К тому же, по Сталину, социализм уже окончательно победил в 1936 году (позже социализм будет окончательно построен у Хрущева; в конце концов, генсеки уже не будут знать, что делать с тем, что в СССР – прислуга, **бурлацкие, бовины** и пр., будут подсовывать им то «развитой социализм», то «социализм с человеческим лицом»). Но смысл мировой революции вовсе не в том, чтобы в отсталых Болгарии или Польше состоялись революции. А в том, чтобы они состоялись в развитых странах, США, Великобритании, Франции (а не в разгромленной Германии), чтобы эти страны помогли отсталой России. В отсутствие этого социалистическая революция в России была обречена на поражение. Что и видим сегодня явно, а произошло поражение – с сохранением бантика «социалистический» - давным-давно. («Уроки революции», с. 87-88)

Обратим внимание (исключительно для уточнения), как формулирует Сталин: «...поставить власть пролетариата в одной стране — еще не значит обеспечить полную победу социализма...» Следующий шаг – от «обеспечения полной победы социализма» к «построению социализма». Отсюда метания типа «развитого социализма» и т.п. Что же умные люди пишут?

«К. Маркс в письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 пишет: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов.» (Маркс, Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 28, с. 427).

Отметим важный пункт: диктатура пролетариата есть процесс уничтожения классов, переход к бесклассовому обществу. Но здесь мы сталкиваемся с прямым, неприкрытым обманом трудящихся. Вот один из сайтов:

«На III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Ленин напомнил опыт Парижской Коммуны, когда рабочие продержались 2 месяца и 10 дней и были расстреляны, заплатив тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысл и цели которого не знало громадное большинство французских крестьян. Ленин говорил: «Нет ни одного социалиста, который бы не признавал той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата...»

<http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html#p11>

То есть, оказывается, что между капитализмом и коммунизмом лежит не один, а целых два переходных периода? Возможно, Ленин оговорился? Может быть. Еще бы: как сказать о переходе к коммунизму в аграрной отсталой стране.

И Ленин, и все большевики прекрасно помнили слова Маркса в Предисловии к «Критике политической экономии»:

«Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления.» (Соч., т. 2)

Чтобы это означало – что в стремлении достичь бесклассового общества быстрее всего было бы уничтожить крестьян?

Возможно, составители собрания сочинений Ленина сознательно исковеркали его слова? Может быть. В любом случае составители-сталинисты постарались сотворить из одного неверного слова целую систему.

В Предисловии к т. 36 на стр. XIV читаем:

«Ленинский план социалистического строительства основывался на объективных закономерностях перехода от капитализма к социализму, всецело отвечал назревшим потребностям общественного развития страны, опирался на глубокий научный анализ экономики и классов переходного периода. Раскрывая своеобразие экономики России в переходный период, Ленин показал, что в ней переплетались "элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма", элементы пяти различных общественно-экономических укладов (патриархальное, мелкое товарное производство, частно-хозяйственный капитализм, государственный капитализм, социализм). Экономика переходного периода соединяет в себе черты и свойства строящегося социализма и свергнутого, но еще не уничтоженного капитализма; борьба между социализмом и капитализмом составляет основное содержание переходного периода, задача которого — создание "таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия" (стр. 175).»

Но у Ленина всё по-другому, там нет никакого «переходного периода»:

«Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия... учет и контроль еще не достигнут... («Очередные задачи сов. власти», апрель 1918 г.)

В Предисловии к т. 44 ППС на стр. IX сталинисты-составители усугубляют:

«В. И. Ленин учил, что в переходный период от капитализма к социализму диктатура пролетариата необходима прежде всего для подавления сопротивления остатков эксплуататорских классов, а также для вовлечения трудящихся масс в строительство социализма.»

На самом деле Ленин требовал вовлечь трудящихся в суды, в государственную работу, а вовсе не в строительство социализма. И не социализма, а коммунизма: «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это ребячья, совершенно ребячья идея... Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят, ...чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм. (ПСС, Т. 45, С. 98)

Упомянутый выше сайт ссылается на работу Маркса, и с той же злосчастной стр. №27:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Критика Готской программы. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 19, с. 27.)

Мало того, что составители библиотеки перепутали ссылки и данную ссылку отнесли к 27 странице, когда она на 21-й. Но слова о первой фазе отнесли на 21-ю, где ни слова о первой фазе. Нет упоминания о первой фазе и на 27-й странице. Однако сайт сообщает в скобках:

«Не следует путать переходный период от капитализма к социализму с самим социализмом, о котором Маркс говорит как о «первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества»

На самом деле о первой фазе Маркс пишет на другой странице; «Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества.» (стр. 11).

Но Маркс здесь вовсе не говорит, что диктатура пролетариата не есть эта первая фаза коммунизма.

Та же чехарда со страницами, одно к одному, на сайте

<http://economics.pp.ua/perekhodny-period-ot-kapitalizma-k-sotsializmu.html>

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 27).

При этом автор подпускает еще и наукообразную белиберду:

«Необходимость переходного периода от капитализма к социализму обусловливается; специфическим характером возникновения и становления социалистических производственных отношений.»

Точно такую же чепуху печатает и Википедия, с теми же ошибками.

Сталинисты не одиноки. Вот еще гражданка, близко к сердцу принявшая речь Ленина на Съезде - письмо Сильвии Панкхерст 28. VIII. 1919:

«... Те рабочие революционеры, которые центром своих нападений делают парламентаризм, вполне правы постольку, поскольку этими нападениями выражается принципиальное отрицание буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Советская власть, Советская республика — вот то, что рабочей революцией поставлено на место буржуазной демократии, вот форма **перехода от капитализма к социализму**, форма диктатуры пролетариата.»

На самом деле **Маркс** не писал ни о каком дополнительном переходе, не открывал еще одну фазу между капитализмом и социализмом. Он **просто отождествлял диктатуру пролетариата и социализм**:

«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.» (написана в январе — марте 1850 года): «Этот социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений» (Соч., т. 7, с. 91)

**Т.е. социализм и диктатура пролетариата по Марксу – это одно и то же.**

Но и Ленин не выдумывал дополнительную фазу. Вот что он пишет в сентябре 1917:

«Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией.»

(Отметим в скобках, что через год Ленину придется отмежевываться от обращения монополии в сторону народа, когда он будет третировать Каутского с его правительством, идущее навстречу пролетариату.) И далее:

«Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, — никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, — а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая м а т е р и а л ь н а я подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет.» (стр. 27, 28)

Но, может, Ленин и тут оговорился, может, он после III Съезда Советов переменял мнение? Ничуть. 21 апреля 1921 года в статье «О продналоге» он повторяет то же самое, что и в «Грозной катастрофе», да еще как смачно:

«Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь не о диктатуре пролетариата, не о социалистическом государстве, а о "революционно-демократическом". Неужели не ясно, что чем выше мы поднялись над этой политической ступенькой, чем полнее мы воплотили в советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, тем менее нам позволительно бояться "государственного капитализма"? Неужели не ясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в "преддверии" социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, "преддверие", в дверь социализма не войдешь?»

На троцкистском сайте «форум.мск» владелец ресурса Анатолий Баранов не придумал ничего лучшего, чем обвинить Сталина в непонимании того, что строительство социализма – долгая история!

«Ленин, в отличие от Сталина, Зиновьева, Богданова и Троцкого понимал, что Революция - это всего-лишь политический акт. Строительство же социализма - это продолжительный и многолетний процесс, могущий длиться несколько поколений. ... Сталин, которому вплоть до 1928 пришлось пробивать себе дорогу во власть, постоянно ведя борьбу с оппонентами из числа преданных ленинистов - в отличии от Ленина - начал утверждать, что Россия уже является социалистической страной. То есть, по мнению Сталина, для строительства социализма достаточно самого политического акта, под названием Социалистическая Революция.»

<http://forum-msk.org/stalin/1250459.html>

То есть, троцкисты тоже считают, что сначала социализм надо построить, чтобы затем он начал отмирать. То есть, такая беда случилась – сделали социалистическую революцию, когда еще экономика к ней не созрела. Что тут делать?? А надо просто достроить экономику, как следует из писанины Баранова, потом объявить социализм, а потом приступить к уничтожению социалистического государства... Есть ли пределы глупости человеческой?! Баранов, Баранов...

Но даже в КПРФ знают, что между социализмом и капитализмом нет промежуточных стадий, там тоже цитируют «Грозную катастрофу». См., напр., сайт «Социализм. Работа над ошибками» (Беседа Киселева С.А., члена бюро Приморского крайкома КПРФ, с редактором газеты «Правда Приморья»). При этом всё равно говорят о строительстве социализма!

Но если сталинисты вытребовали под себя целую историческую эпоху, то некоторые троцкисты (Куренышев), а также некоторые представители РПК-РКРП утверждают, что в СССР не было ни социализма, ни советской власти, но была диктатура пролетариата! Классики пропеллером в гробу вертятся. («Почему КПСС и КПРФ – антикоммунистические буржуазные партии» с. 90-94)

Т.е. путем выдумывания еще одной переходной стадии сталинисты затушевывали вопрос о победе социалистической революции в отдельно взятой стране. И тем же выстрелом убили второго зайца – безбедное существование элиты КПСС на долгие десятилетия.

Что из этого следует? Что никакого социализма в СССР не было. Ведь социализм = диктатура пролетариата, а эта диктатура, пишет Плеханов, предполагает развитый рабочий класс, который умеет взять на себя управление экономикой, умеет без партийных духовных пастырей обсуждать своё положение.

Диктатура пролетариата – это и есть советская власть, это принципы Парижской Коммуны – скромная оплата госчиновника (на уровне квалифицированного рабочего), это его регулярная сменяемость, и главное – это контроль за госчиновником снизу. А что на деле? Сталин отменил ленинский партмаксимум для партийного управленца (и мы помним и бриллианты у Галины Брежневой, и ковры с бесценными картинами у Щелокова, Жукова, Гречко, и роскошные дачи у Медунова и т.д., и т.п.). Депутаты по семь раз отсиживали свои сроки, отзыв депутата составлял 3% за всю историю СССР. Но правил не ВС СССР, а КПСС, чиновники которой не отзывались вообще, а генсеки сидели на своих креслах почти всегда до глубокой старости. До смерти. Ну, а контроль снизу не мог быть осуществлен – в виду того, что развитие капитализма еще не потребовало рабочего с высшим образованием на уровне всеобщего. Потому что у рабочего нет высшего образования, неграмотен. А если и получил высшее образование, то оно у него выветрится, т.к. процесс распрямления образует в голове рабочего вместо мозгов гайку. Потому что тяжелая смена у станка заставляла передоверить управление экономикой, вообще всеми сферами жизни общества чиновнику-буржуа.

Потому никакой Советской власти в СССР не было, это обман трудящихся.

Таким образом, в СССР вместо социализма был обычный государственный капитализм, обычная капиталистическая сверхмонополия, где государство выступало в качестве совокупного капиталиста, как писал Энгельс, всеобщего частного собственника, как указывал Маркс.

Настоящим же социалистическим требование рабочего класса есть требование высшего образования.

Ленин прямо говорил в 1918 году, что ни одному здравомыслящему коммунисту не придет в голову объявлять существовавшие экономические отношения с социализмом, а шаг к госкапитализму – шаг к прогрессу.

На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. Ленин утверждает:

«Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму.»

Весной 1920 г. на Съезде земледельческих коммун он повторяет:

«Сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках, он был установлен у нас.»

Троцкист Баранов прав в одном: Сталин, действительно, именно в отличие от Ленина, постановил, что в СССР – социализм.

Сталин декларировал «великий перелом» - «наступление социализма по всему фронту», дабы ускоренно превратить страну в развитую промышленно. НЭП был свернут.

XVI партконференция (23-29 апреля 1928 г.) приняла 1-й пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1929-1932 гг., который предусматривал построение фундамента социалистической экономики и дальнейшее вытеснение капиталистических элементов с целью их полной ликвидации.

Какие, к черту, дети и внуки!



XVI съезд ВКП(б) (26 июня-13 июля 1930 г.) стал съездом развернутого наступления социализма по всему фронту. В резолюции по докладу Сталина съезд поручил ЦК «обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года».

К концу 1936 г. основы социализма, как утвердил Сталин, в нашей стране были построены, что было закреплено в Конституции (Сталинской). Социализм якобы победил окончательно и бесповоротно.

Что же оказалось? Оказалось, что внуки увидели в стране оголтелый, неприкрытый капитализм.

\*\*\*

Из чего исходили меньшевики? Россия отсталая, надо свергнуть царя, совершить буржуазную революцию и власть в оппозицию. Большевики стояли на том, чтобы самим взять власть, т.е. самим стать буржуазией. Но прогрессивной, революционной.

В чем суть социализма? В том, что собственником основных средств производства становится, вместо буржуа, рабочий класс. Революционная партия призвана помочь рабочему классу стать буржуа. Но ВСЕМУ КЛАССУ, а не отдельным своим представителям.

Все мы знаем, пишет Ленин Суханову, что базис определяет надстройку. Потому отсталый базис и состряпает надстройку под себя, не социалистическую, а капиталистическую. Но в какой учебнике, пишет Ленин, сказано, что нельзя сделать наоборот, чтобы революционно преобразованная надстройка проросла в базис?

Ленин, глядя на вспыхнувшие то там, то сям в мире революции, надеялся на мировую революцию. На то, что Россия, куда переместился мировой революционный центр, будет слабым звеном в цепи империализма, его разрыв подхлестнет мировую революцию, и тогда пролетариат развитых стран придет на помощь отсталому российскому пролетариату.

Революция в Германии была подавлена. Мировой революции не случилось. Тогда Ленин ввел НЭП и заключил договоры с буржуазными правительствами – поверх голов пролетариата и компартий, учредил капиталистические концессии.

Почему же «революционно преобразованная надстройка» не проросла в базис? Всё просто – Сталин ее вырезал в 30-е годы. К власти встали те, кто никакого отношения ни к революции, ни к марксизму-ленинизму не имел.

Таким образом, после короткого периода, когда рабочие местами реально управляли производством, отсталые производительные силы неумолимо свели дело обратно в капитализм, представленный «слугами народа».

Какова цель капиталиста? Прибыль. Поэтому самым главным определением капитализма является следующее: капитализм – это такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Потому что именно эксплуатация рабочей силы приносит прибыль.

Т.е. капитализм – это такой способ производства, где есть институт найма рабочей силы. В СССР преспокойно существовал институт найма рабочей силы. Ю. Радостев на массе примеров доказал, что в отношении такого товара, как рабочая сила, действовал

закон стоимости. Хотя Сталин уверял, что закон стоимости в СССР действует в отношении ряда товаров, но никак не рабочей силы.

\*\*\*

Так стоило ли тогда осуществлять революцию в отдельно взятой России, если она была отсталой? Конечно, да! Доказательный ответ на этот дополнительный вопрос читайте в нашей с Еленой Куклиной книге «Конец истории либеральной демократии». Пока достаточно отметить, что революции не осуществляются партиями. Они осуществляются классами, независимо от того, хотят этого партии или нет.

Суть в том, что большевики во главе с Лениным провели в России прогрессивные буржуазные реформы, по примеру Бисмарка. Это синдицирование, огосударствление капиталистических предприятий, это госмонополия на внешнюю торговлю и т.д. Точно такие же реформы совершили Гитлер, Муссолини, Перон, Кастро.

Но была ли, в так случае, революция 1917 года социалистической? Конечно, да! Как бы ни твердили кагарлицкие и тарасовы, что она была буржуазной. Доказательство – в той же книге.

Суть в том, что социалистические революции – вовсе не хуже буржуазных! А сколько была в Англии буржуазных революций? Первая, как известно, тоже закончилась возвратом королевской власти. Буржуазная революция гуляла по Франции более века. Что же ждать от аграрной России 1917-го? Но, может быть, кто-то думает, что на 12-м Съезде РКПб с его диктатурой партии дело закончилось? Не смешите, господа!

О чем же тогда говорят либералы, почему они нападают на социализм, на то, чего не было? Думаю, причина проста – каждый думает о котлете. Чем бы они занимались, если бы не нападали на то, чего не было.